

Коллективное интервью

ГДЕ ГНЕЗДОВЬЕ „СИНЕЙ ПТИЦЫ“?

Сегодня на вопросы читателей «Комсомольца Туркменистана» отвечает народная артистка Туркменской ССР, лауреат Государственной премии СССР, актриса ТЮЗа имени А. Кулямедова, известная киноартистка, сыгравшая главные роли в фильмах «Невестка», «Когда женщина оседлает коня», «Умей сказать «нет!», «Дерево Джамал», Мая Гозель АЙМЕДОВА.

— Мая Аймедова, многие наши читатели просят рассказать о том, как Вы стали актрисой, что повлияло на Ваш выбор...

— Думаю, желанием стать актрисой рано или поздно «болеют» все девочки. Да что там девочки! Уверена, что и большинство мальчишек мечтают какое-то время о карьере кинозвезды. Хочется быть в центре внимания, заставлять зрителей смеяться и плакать, восхищаться собой... Все это не обошло стороной и меня. Я восхищалась игрой Орловой и Ладьиной, переживала вместе с героинями Марсеиной, по несколько раз ходила мы смотреть «Молодую гвардию» С. А. Герасимова...

А в школе... В школе не было такого дня, чтобы что-то не вытворила. Придумывала розыгрыши, на всех школьных мероприятиях читала стихи, очень любила танцевать. «Быть тебе, Мая, артисткой», — часто повторяли учителя (а училась я в седьмой ашхабадской школе). Им вторили одноклассники, соседи... Наверное, это в какой-то степени подготовило мой выбор. Я хотела стать артисткой, но никогда не думала, что ею стану. Окончательно определиться помог случай — объявили прием в национальную студию ГИТИСа.

Уже в институте я поняла, как далеки девчончьи иллюзии о жизни артистов от суровой реальности. Сложность актерской работы — это не только мучительные поиски характеров, образов, манеры поведения героев. Работа в театре — это и очень большая физическая нагрузка. Особенно много сил, нервов отнимают сложные классические роли. Вдвойне увеличиваются нагрузки, когда приходится совмещать работу в театре с кино съемками. До сих пор вспоминаю, как в «Дереве Джамал» и, страшно простуженная, ходила по колено в снегу. И себя жалко, и снег вот-вот сойдет — сорвутся съемки. Приходилось в перерывах между дублями лечиться, потом в очередной раз залазить по колено в снег... А в новом фильме «Наракумы. 45 градусов в тени» совсем не просто было выдержать неимоверную жару. Очень метко по этому поводу высказывается один из героев фильма: «Завтра сорок пять обещают. В тени. Интересно, где они эту тень находят? Наверное, тень от этого факела».

— Сегодня Ваше творчество получило всеобщее признание. А когда Вы начинали, была ли уверенность в том, что станете хорошей актрисой? Как Вы относитесь к «неудачникам» в искусстве?

— По обороту «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом» как нельзя лучше отвечает на этот вопрос. Причем солдат, не ставший генералом, может стать отличным солдатом, ефрейтором, сержантом. И в этом самоутвердиться, находить удовлетворение. Актер же, потерявший тягу к славе, к популярности, — это уже драма. Стремление к максимальному самовыявлению — оно движет творчеством. Без работы над собой, без совершенствования мастерства немислима ни одна профессия. Служение искусству — в особенности. Но для того, чтобы не затухло творческое горение актера, ему просто необходимы слава, популярность, почетные звания, награды, аплодисменты. Ну, ины не сами по себе, а как свидетельство всей общественной полезности, как стимул к дальнейшему творческому росту. Но, к сожалению, на пути к популярности актеру кроме таланта и горения нужна еще и удача. А вниманием удача балует не всех... Поэтому нельзя ставить в один ряд людей, потерявших тягу к самоутверждению, и людей, которые несмотря на все неудачи продолжают работать над собой.

...Странная закономерность — каждый актер тянется к славе, к известности, а когда все это получает, выясняется, что вместе с популярностью мы приобретаем и дополнительную нагрузку. Чаще предлагают сниматься в кино, доверяют все более сложные роли. Для окружающих, даже для случайных прохожих, ты уже не просто человек, а некий образец, чуть ли не национальное достояние. К известному актеру люди подходят не только за автографами, но и с просьбой помочь в горе, дать практический совет. Я получаю очень много писем-откровений от людей незнакомых.

И такое доверие зрителей тоже обязывает ко многому.

Буквально полчаса назад подошел ко мне на улице совершенно незнакомый человек. С возмущением расскал о том, что, отдыхая в Сочи, купил открытку с моим портретом, а на обороте прочел: «Народная артистка Таджикской ССР...» Казалось бы, факт для него несущественный. Но человек искренне за меня оскорбился, даже жалобу в издательство написал. Также довольно красноречивый штрих к портрету популярности.

— А если бы Вы не стали актрисой, как бы тогда сложился Ваш жизненный путь?

— Ответ на этот вопрос я бы хотела начать с рассказа о маме. На заре Советской власти она была в числе девушек-туркменок, поехавших учиться в Ресутво. Время учебы стало для них не только периодом приобретения знаний, они получили отличную классовую закалку. В Туркменистане они стали во главе революционной борьбы за раскрепощение женщин. С мамой у меня связано представление о настоящем коммунисте, о настоящем патриоте социалистического Отечества. Она была требовательна к людям и никогда не позволяла расслабиться себе. Мама до конца отдавала себя работе и очень хотела видеть во мне свою преемницу. Она хотела воспитать во мне коммуниста, государственного че-

ловска и воспитывала меня не на лозунгах — на конкретных поступках.

Заканчивая десятилетку, я получила направление в Московский институт международных отношений. Но свой выбор я к тому времени уже сделала...

— Мая Аймедова, могли бы Вы назвать самую удачную и самую любимую роли?

— Таких ролей у меня много. Как многодетная мать больше любит ребенка, которому отдано больше сил, так и я из всех сыгранных мною ролей выделяю те, что стоили мне больших усилий. В кино — это главные героини фильмов «Невестка» и «Дерево Джамал». В театре... Когда мне было 26—27 лет, мне поручили играть роль матери Владимира Ильича Ленина в «Семье Ульяновых». Работать над этим образом было неимоверно трудно. Мне, молодой, начинающей актрисе, предстояло сыграть великую мать, воспитавшую в детях непримиримость к насилию и высокое желание изменить мир в лучшую сторону. Мне необходимо было понять самой и донести до зрителя мир чувств Марии Александровны Ульяновой в тяжелый для матери период — казнят Сацу, попадает в тюрьму Анна, Володя выбирает для себя путь революционной борьбы... Как сыграть все это? Просмотрела множество картин, репортажей, кинофильмов, прочла массу книг... Образ собирался по крохам,

коллег, есть что поведать зрителю.

Хочется, конечно, поставить спектакль самостоятельно. Но в голову приходят только сложные вещи — «Отелло», «Собака на сене». Хотя и понимаю, что начинающему режиссеру такой труд не осилить.

— Мечтаю стать актрисой. А мой любимый человек против. Утверждает, будто настоящей артисткой можно стать только в ущерб семейному счастью. Неужели он прав? — так можно сформулировать суть письма, поступившего недавно в редакцию. Что бы Вы, Мая Аймедовна, могли ответить девушке?

— На мой взгляд, семейное счастье совместно с любой работой. Ведь первичное предназначение женщины — быть матерью, женой. Конечно, сложно совмещать вечерние спектакли, гастрольные поездки, кино съемки с повседневными семейными работами. Подчас приходится жертвовать на благо семьи своими интересами, своим отдыхом. Но из всего этого, в конечном счете, складывается семейное счастье.

Успехи в театре и в кино не помешали мне обрести счастье в дружной и веселой семье. Очень люблю работать на кухне, придумывать «фирменные» блюда. Многие знакомые считают, что я куда более талантливый кулинар, чем актриса. В качестве примера можно привести великое множество семей, где музы прекрасно

по едва уловимым деталям. И это роль принесла мне первую награду всесоюзного масштаба — на фестивале спектаклей, посвященных 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина я была награждена Дипломом второй степени и туристической путевкой в Италию.

Сценическая правда и правда жизни — они не существуют каждая сама по себе. Это я с особой остротой поняла во время работы над образом матери Владимира Ильича. Заглянув как-то после репетиции воспитанием сынишки. Только собралась его отшлепать за проказы, а он серьезно так заявляет: «Мама Ленина никогда не поднимала на сына руку». Я так и застыла с поднятой было рукой... Очень верно говорят, что актер, создавая свои образы воспитывает зрителя. Но это утверждение — по правде. Работая над образами, над ролями, актер в первую очередь занимается воспитанием самого себя, духовным самообогащением, самоутверждением.

— Мая Аймедовна, сначала мы Вас узнали как театральную артистку, потом мы полюбили Вас как замечательную актрису кино, затем Вы выступили в роли кинодраматурга — соавтора сценариев фильмов «Когда женщина оседлает коня», «Дерево Джамал». Что побуждает Вас менять амплуа? Планируете ли Вы работу над новыми киносценариями? Не собираетесь ли стать режиссером?

— Как актеры становятся сценаристами? Существует потребность сыграть какой-то совершенно определенный образ, жизненную, волнующую тебя ситуацию. А подходящей драматургической основы нет. Сидеть и ждать? Так и жизнь пройдет... Вот и берешься за создание сценария.

Работа драматурга мне нравится. Сценарии, по отзывам специалистов, получаются у нас неплохими. Так что прекращаю занятия кинодраматургией нет оснований. Тем более, что жизнь подсказывает новые интересные темы.

В ТЮЗе заканчивается работа над спектаклем по пьесе В. Аграновского «Остановите Малахова». Эта постановка — мой дебют в качестве режиссера. Дебют не совсем самостоятельный — спектакль я ставлю под руководством режиссера-постановщика Вайрама Сейдуллаева. Почему «проба пера» в режиссуре? Мне кажется, что накоплен достаточно богатый и житейский, и творческий опыт, мне есть чему научить своих начинающих

уживаются с домашними хлопотами.

— Мая Аймедовна, какой Вам представляется идеальная женщина?

— Это, прежде всего, женщина — то есть мать, жена, хозяйка, хранительница семейного очага. Она должна заботиться о тепле, уюте в доме. Знаете, бывают такие квартиры, где и чистота, и порядок, и мебель новая, и полное изобилие, а дети стремятся улизнуть из дома, бежать в гости к соседскому мальчишке, где вроде бы и мебель не такая новая, и не все чисто, но... Это трудно объяснить, но в хороших семьях существует какое-то особое тепло, которое притягивает к себе и детей, и взрослых. Поддерживать в семье это тепло — одно из главных предназначений женщины.

Женщина должна обязательно найти себе любимое дело, найти себя в работе, максимально самоутвердиться в ней. Без этого нет полноценной жизни.

Любая женщина всегда должна быть красивой. У французов есть на этот счет любопытная поговорка: «Если у француженки красивые глаза и недостатки в фигуре, то мужчина обратит внимание только на ее глаза и не заметит, какал у нее фигура». К этому же, помоему, должна стремиться каждая женщина. Никакими срочными делами, никаким цейтнотом времени нельзя оправдать женщину, представшую на людях «не в форме».

— А какие качества Вы цените в мужчинах?

— Мужественность. В это определение я вкладываю много значений. Это и честность, и выдержка... Главное, это способность мужчины быть человеком, которому можно довериться, на которого во всем можно положиться. Пусть ему трудно, тяжело, плохо... Но когда рядом с ним женщина — она спокойна. Настоящий мужчина в присутствии женщины всегда чутьочку сильнее. Тогда женщина чувствует в нем опору.

— Фильм «Умей сказать «нет!» — это протест против феодальных пережитков в быту. Мая Аймедовна, почему, на Ваш взгляд, все еще существует калым? В чем Вы видите опасность существования этих обычаев? — Одна из главных причин — это, по моему мнению, резкое улучшение достатка в семьях. Ответствен сам факт отношения купли-продажи в самом дорогом для каждого человека — любви. Продали, допустим, за калым соседскую девушку, а у подруги иногда появляется (нет, не жалость) — зависть. И она уже ставит своему возлюбленному условия: «Твой

родители должны заплатить за меня столько-то. Ах, ты не можешь! Значит, ты меня не любишь! А я в тебя так верила». И если юноша души не чает в своей возлюбленной, если он не представляет своей жизни без нее, то его семья оказывается вынужденной выкладывать все свои сбережения, влезать в долги — только бы не было хуже, чем у других. А ведь эти деньги очень могли пригодиться молодой семье.

Вроде бы «игра» — безобидная, увлекательная. Но могу уверить — любой, даже самый любящий муж, отвалив за жену солидную сумму, начинает поглядывать на нее как на вещь.

Когда говорят о живучести калыма, склонны обвинять людей старшего поколения. Я считаю, что во многом виновата и молодежь. Боязнь сказать свое «нет!» — это, как правило, опасения потерять родительскую опеку, материальное благополучие.

— Мая Аймедовна, Вы часто бываете за границей, не раз выезжали в страны Востока, имели возможность сравнить положение женщины Советской Средней Азии с положением женщины за рубежом.

— Жизнь женщин Советской Средней Азии не поддается сравнению с бытом женщин в странах Востока. Наши женщины в сравнении с ними — образованнее, организованнее, раскрепощеннее, свободнее, активнее...

Сейчас я с большим интересом читаю в газетах о прогрессивных преобразованиях в Афганистане. И вспоминаю свои поездки в эту страну до Апрельской революции. Мне тогда все время задавали один и тот же вопрос: «Имеет ли у вас женщина паспорт?» Долго не могла понять, чем вызван этот интерес. Потом выяснилось, что в то время женщины Афганистана не имели гражданства. Девочка вписывалась в паспорт отца. После замужества женщин записывали в паспорт мужа. Для государства в то время женщина не существовала. Семья — это весь ее мир. Отец или муж — полноправные хозяева ее судьбы. А женщина — она должна была слепо повиноваться, жить в темноте, невежестве.

Меня часто приглашают для участия в устных журналах девушек-туркменок. Очень часто я начинаю свои выступления с таких слов: «Дорогие мои девушки! Я не буду вдаваться в длинные сравнения нашего образа жизни с положением женщин в странах Востока. Разница столь велика, что трудно проводить параллели. Если бы прямо сейчас мы с вами сели на самолет и хотя бы два часа побыли за рубежом, вы без всяких комментариев наглядно убедились в том, что права, предоставляемые Советским государством — величайшая ценность, которой вы должны уметь распорядиться».

— Работая в Театре юного зрителя, Вы часто встречаетесь с молодежью. Какой она Вам представляется? Чему Вы хотите научить нынешнее молодое поколение? От чего предостеречь?

— Я не разделяю мнений о том, что молодежь, дескать, стала хуиз. Современным молодым поколением мы можем гордиться. Я верю в нашу молодежь. Радуюсь трудовым победам корчагинцев восьмидесятых. И знаю, что от современных юношей и девушек можно ожидать самых высоких свершений. Им спокойно можно доверить будущее страны, планеты.

Какие качества я стремлюсь воспитать у нынешнего молодого поколения? Качества, которые, конечно же, есть в каждом из нас — необычайный патриотизм, целеустремленность. В наши дни молодежь не всегда находит повод для их проявления. Пробыть, заставить работать эти качества, присущие всем нашим юношам и девушкам — в этом я вижу одну из главных задач своей работы.

А предостеречь нашу юную смену мне хотелось бы от обманчивой легкости современной жизни. Практически все сегодня хорошо обеспечены материально. И легкость в получении благ может увести от главного в жизни. В праздники легко упустить свою «синюю птицу».

Хочу привить любовь молодежи к советскому искусству, к нашей классике, «АББА» и «Смоки», может быть, и привлечение своей ритмичностью, танцевальностью. Но увлечение ими в ущерб отечественной музыке беспокоит. Ведь нашей молодежи необходимы свои ценности, ей преумножать культурное наследие наших классиков.

— Ваши кинообразы — женщины с несложившейся судьбой. Но несчастными их не назовешь. Они находят радость в преодолении трудностей. Как Вы думаете, в чем «секрет» счастья?

— Приходится сталкиваться с обывательской точкой зрения на счастье. «Теплое» место, обеспеченный муж, большая квартира, машина, «фирменные» вещи... Но начинаешь беседовать с такими «счастливыми» людьми и оказывается, что профессия, избранная по протекции родителей, приносит мучения, муж — не мят и т. д. Совсем неоднозначны понятия «счастье» и «смысл». Вспоминаю своих родителей — и одесались во что придется, и белый хлеб не всегда был на столе, а было в семье тепло, счастье. Почему? Да потому, что занимались люди любимым делом, работали, любили, предостерегали себя... Думаю, что «секрет» счастья — в правильном выборе профессии. Если работа для тебя — праздник, значит жизнь твоя удалась. А если к этому еще чутьочку удачи...

— В праздники принято делать добрые пожелания. Что бы Вы хотели пожелать себе?

— Здоровья себе и детям. Много, очень много интересной работы. И, конечно, удачу.

— От имени читателей «Комсомольца Туркменистана» желаю исполнения всех Ваших желаний.

— Спасибо.

Ответы на вопросы наших читателей О. Абдуллаевой, А. Багдасарова, Е. Богдановой, А. Ефимова, А. Курбановой, В. Нозиковой и других записал

А. МЕЩЕРИН.